

Глава 370 - Все, что я делаю, представляет собой угрозу (1/3).

Кьяо Чуаса прижал одну руку к болящей лодыжке и гневно смотрел на него рядом с ней, на этой горе не было других туристов, кроме них, и если бы действительно была какая-то опасность на полпути вверх по горе, никто не знал, как она умрет.

"В твоих глазах все, что я делаю - угроза."

Глаза Дием вспыхнули с легким прикосновением боли, но угол его губ быстро поднялся и согнулся, чтобы положить руку через плечо.

"Что ты делаешь?"

Кьяо Чуаса был шокирован его внезапным движением, мужчина сопротивлялся, но разница в силе была такова, что она была перенесена на его спину в следующую секунду.

"Я помню, вы говорили, что я полезный человек, в таком случае, у меня нет причин не помогать вам, и я забыл сказать вам, говорят, что на этой горе есть дикие звери, когда людей много, они не осмеливаются появляться, но когда людей мало, это возможно".

Шутливый тон сместился слишком быстро, настолько быстро, что ее мозг на мгновение почувствовал, что она повернула время вспять, и человек перед ней был все тот же большой солнечный мальчик на мотоцикле.

Потребовалось носить ее на спине, а ее тело касалось другого тела, чтобы выйти из транса времени.

Он был таким же большим солнечным мальчиком, каким когда-то был, но опять же, он был другим Дием.

Никогда не расставался, за исключением того, что раньше видел только одну его сторону.

"Цяо Чуаса, на сколько лет ты старше Шэнь Бэйчуаня?"

Когда она шла, Сяо Ди внезапно заговорил, поразив ее, и хотя она не знала, почему она внезапно спросила о возрасте Шэнь Бэйчуаня, она все же ответила правдиво.

"Пять с половиной лет".

"Это шесть, ты когда-нибудь задумывался о том, что к сорока годам ему будет почти пятьдесят, а потом, если ты сломаешь ногу, он сможет нести тебя на гору вот так? И мне было около тридцати, я мог".

Дием повернул голову в сторону, его тон очень уверен, что разрыв почти в десять лет не было совсем плохо.

Цяо Чуаса обвел вокруг пальца в математике века, прежде чем понять значение его слов, так что умы молодых людей все еще могут работать в такой обратной манере в наши дни?

"Я не люблю лазать по горам, и мне не хочется ломать ногу."

Зачем ей взбираться в горы и ломать ногу, она с детства не любила такие интенсивные упражнения.

"Тоже верно".

Диём кивнул, но улыбка, которая была поднята, была отозвана.

Они двое

Молчаливый до конца, Кьяо Чуяо был честно неподвижен на спине, чувствуя усталость ног к нему.

У неё ещё остались сумки и мешки с вещами, общий вес должен быть на сто тридцать или сорок фунтов меньше, и она не могла не чувствовать себя немного мягкой: "Я могу помочь тебе нести твои вещи".

Хотя вес не сильно изменится, руки должны быть более удобными, но Сяо Ди прямо отказался.

"Нет, я сказал, что могу".

Вплоть до вершины холма Кьяо Чуаса сразу же оторвался от него, и она только что почувствовала, как дрожат его ноги с последних ступеней.

"Отдохни немного, я соберу эти вещи."

Лодыжка все еще была немного болит, но ее сила в основном вернулась, и у нее не было проблем с тем, чтобы наброситься на влагонепроницаемый коврик или что-то в этом роде.

"Сиди спокойно".

Диём усадил ее на камень сбоку и сам поднял свои и без того слабые ноги, чтобы разжечь костер в палатке на поляне.

Глядя на свою занятую фигуру в холодном ночном бризе, Кьяо Чуаса абсолютно обманывала себя, говоря, что она совсем не впечатлена, молодые годы, даже если бы они прошли, все равно легко создавали бы пульсации в ее сердце.

Более того, в молодости она не стеснялась таких ожиданий, кроме того, что ее сладкие и наивные ожидания были связаны с другой фигурой.

"Я весь день голоден, съешь что-нибудь".

Внезапный голос в сочетании с ароматом еды внезапно заставил ее проснуться от юношеских воспоминаний и посмотреть на коробку, которую он передал с каким-то шоком, на самопроизвольно разогретый коробчатый обед, хотя он был не настолько вкусным, но для того, кто был голоден весь день и потреблял слишком много энергии, просто запах был слишком сильным для нее.

Двое сидели бок о бок у входа в палатку, толстая подушка держала холод от земли, и с огнем недалеко, они не чувствовали невыносимого холода.

Перекусив горячей еды, Цяо Чуаса не смогла скрыть удовлетворения на лице: "Это чудесная вещь - есть горячую еду в такой холодной горе".

На самом деле она была голодна всю дорогу домой, но у нее не хватало здравого смысла спросить, есть ли что-нибудь поесть, и даже подумать, что даже обгрызание сжатого печенья на вершине горы было бы приемлемым.

Я не ожидал, что Дием аккуратно приготовит еду.

"Ты тоже будешь чувствовать себя прекрасно, когда будешь со мной?"

Дием исправил его глаза на него, его зрачки бьются с огнем, кластер из

как будто ждал теплого ответа, но Цяо Чуся не знал, как ответить.

"Дием Сяо, есть вещи, которые нельзя заставить."

Статуса и денег едва хватает, но чувств на самом деле едва хватает, и хотя любовь и нелюбовь - это всего лишь одно слово, это мир разницы, не говоря уже о разнице, которую можно скрестить одной ногой.

"Есть вещи, которые никто не может сказать победителю до последнего момента."

Отказавшись еще раз, лицо Сяо Ди не слишком изменилось, только повернув голову в сторону, победитель и проигравший между ним и Шэнь Бэйчуань должны быть еще далеко.

Явные намеки даже не сработали, Цяо Чуань просто ничего не сказал, он хотел, чтобы 72 часа он не возвращался к своему слову, но результат никогда бы не изменился.

Едят упакованный обед полностью, только тогда ее пустой желудок был счастлив, что она наполнилась, холодный ветер на улице, казалось, было немного меньше, и она вышла из палатки.

С тех пор как Шэнь Бэйчуань исчезла, она не может спать каждый день, одну ночь, лежа ** одиноко глядя на небо за окном, но как бы вы ни смотрели на него, небо темное и звезды сумрачные.

Но сегодня все по-другому, звезды яркие, как бриллиант, висящий на небе, излучающий манящую благородную холодную гриву.

"Тебе нравится такое ночное небо?"

Дием последовал, разбив тихую красоту, которая была так трудно принять под ее глазами.

"Ни одна женщина не любит ночное небо".

Не собираясь оглядываться на Дием, она продолжала смотреть на звезды на небе, и самая яркая звезда на северо-западе была похожа на глаз, смотрящий на нее неуклонно.

Как было бы здорово, если бы Шэнь Бэйчуань был там, снова вместе в такую спокойную ночь, тихо глядя на небо, полное звезд.

"Мне тоже нравится смотреть на звезды, но это было давно, когда я была маленькой, мне нравилось сидеть дома на балконе в течение часа, я читала все легенды о звездной ночи, и каждый раз, когда я добираюсь до крыши, моя мама всегда кричит на меня".

Сидя рядом с ней, Дием также посмотрел на балдахин над головой, с очевидной печалью в его тоне.

Были вещи, которые можно было узнать только о том, как блаженны они были после того, как по-настоящему их потеряли.

Все эти годы, как он хотел, чтобы он сидел на крыше, когда его мать все еще могла кричать на него, что она не знает опасности так громко, как раньше.

"Ты так по ним скучаешь?"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1074822>